

— «Мне нравится Жань-Жань». — Коу Чэнь начал писать в пустой клетке. — «Мне очень нравится Жань-Жань», «Я обожаю Жань-Жаня»... всё, теперь все заполнили.

Цзян Лэй сразу же извинился перед мужчиной:

— Ой, извините, я не заметил.

В этой ситуации ответственность лежала не только на Цзян Лэе, он стоял к мужчине боком, и тот хорошо мог его увидеть, но они всё равно столкнулись, и извинения всё-таки пришли именно от Цзян Лэя. Любой человек наверняка бы ответил: «Ничего страшного» или как-нибудь отреагировал, но этот мужчина оттолкнул Цзян Лэя в сторону и пошёл дальше.

— Блин. — Цзян Лэя это немного задело. — Что творится с людьми в наше время?

Коу Чэнь обернулся в направлении мужчины, который вскоре перешёл в следующий вагон, и растерянно спросил:

— Туалет и водонагревательная* же в каждом вагоне? Зачем идти по другим вагонам?

— Кто знает? — Цзян Лэй угрюмо сел, уже и забыв, что поднимался для разборок с Коу Чэнем.
— Но такой пустяк не испортит мне настроение.

*□□□ — это отдельное помещение с устройствами-водонагревателями в общественных местах (как вы помните, китайцы пьют тёплую воду и у них в обиходе термосы)

Хо Жань вытянул ноги и сделал потягушки. Сидеть в начале вагона, напротив стены, всё-таки было удобненько и просторно — ни маячивших впереди голов пассажиров, ни лиц и случайных взглядов, обращённых к нему. Так они с Коу Чэнем могли время от времени касаться друга друга и обжиматься. Всё равно Сюй Чжифань и Цзян Лэй, сидящие через проход, уже не обращали внимания на их тисканья.

Хо Жань зевнул, закинул ноги на колени Коу Чэня и прислонился спиной к подоконнику:

— Они хотят на пляже ночевать, тебе как, нормально?

— Поставим с тобой палатку подальше от моря и всё.

— Всё равно страшновато?

— Да, совсем чуть-чуть. Я ж никогда не бывал у ночного моря, оно ещё и шумит.

— Тогда давай поближе к дороге устроимся. Я посмотрел фотки в путеводителе, она далеко от моря, и людей там мало.

— Ну далеко-то не будем отходить, а то небезопасно. А то вдруг мы с тобой выдохнемся ночью, а в это время вор закрадётся? Ты не сможешь угнаться за ним, потому что не устоишь на ногах...

Хо Жань лишь улыбнулся, но ничего не ответил. Через несколько секунд он вдруг перестал улыбаться, выпрямился и крикнул в проход:

— Лэй-Лэй!

— Что? — Цзян Лэй взглянул в их сторону. — Если есть, что сказать, говори. Не хочу смотреть на вас.

— Где твой кошелёк? — спросил Хо Жань.

— В кармане... — Цзян Лэй полез в карман штанов и вскочил: — Блять!

— Это тот мужик! — Коу Чэнь мгновенно отреагировал, встал и ломанулся в конец вагона.

— Ты помнишь, как он выглядел? — спросил Цзян Лэй Хо Жань, тоже встав и ринувшись за Коу Чэнем.

— ...Не помню.

Ребята кинулись за ними, но поскольку в вагоне толпой не разбежишься, они пошли быстрым шагом.

— Коу Чэнь, ты помнишь, как выглядел тот мужик? — спросил Хо Жань из-за спины Коу Чэня.

— Не помню. Я вообще не смотрел на его лицо. Столько людей обычно проходит мимо, каждому в лицо, что ли, заглядывать?

— А во что он был одет, помните? — спросил Сюй Чжифань.

— В светлое, — уверенно ответил Цзян Лэй. — Это я прям хорошо запомнил.

— Да, такую бесполезную деталь хорошо запомнил. Посмотри, во что все в вагоне одеты. Кто в жару не наденет светлое? — обернувшись, низким голосом проворчал Хо Жань.

— Так я и не ожидал, что он у меня стыбзит кошелёк! Если б заранее знал, то пялился бы на него! — возмутился Цзян Лэй.

— Если б знал, что он собирается стыбзить кошелёк, мудрее было бы поймать его на месте, не? — спросил Сюй Чуань.

Коу Чэнь, идущий впереди, услышал это и прыснул от смеха.

— Умоляю, у меня ЧП, а вы продолжаете надо мной смеяться, — сказал Цзян Лэй.

— Это показывает, что наше братство истинное, а не из переработанного пластика, — ответил Ху И. — Мы настроены серьезно, братишка.

Цзян Лэй обернулся и рявкнул:

— Заткнись!

Пройдя четыре вагона, Коу Чэнь замедлил шаг, остановился возле уборной и взглянул на Цзян Лэя:

— Что у тебя в кошельке?

Цзян Лэй задумался:

— Деньги.

— А удостоверение? — спросил Хо Жань.

— У меня, — ответил Сюй Чжифань. — Он не успел убрать его перед посадкой, поэтому просто сунул мне в карман.

— Сколько денег? — спросил Вэй Чаожэнь.

— Сотка*... или чуть больше. — Цзян Лэй почесал голову. — Я не так много налички взял.

*Ну ни шиша себе, 1120 рублей грубо говоря (на май 2025). Я бы взмеси́ла вора за такое, это только для буржуев копейки

Парни погрузились в молчание.

Коу Чэнь достал свой кошелёк, вытащил две стоюаневые купюры, взял руку Цзян Лэя, вложил их ему в ладонь и сомкнул его пальцы:

— Лэй-Лэй.

Цзян Лэй посмотрел на него:

— М?

— Здесь чуть больше сотки, — сказал Коу Чэнь. — Хорошо ещё, что вор не вернулся устроить тебе скандал. Как тебе хватает наглости тащить нас в погоню за ним?!

— Я... прошу прощения у всех, — искренне произнёс Цзян Лэй.

Когда они возвращалась, он резко опомнился:

— Так это не Коу Чэнь разве первым погнался за ним? Тогда никто не спросил, что у меня в кошельке!

Хо Жань подтолкнул его:

— Иди уже!

— ...Сук. — Цзян Лэй расстроился. — На самом деле там была моя фотка, её сделали, когда я в старшую школу пошёл. Это самая лучшая фотка для удостоверения, которая у меня когда-либо выходила.

— Ты хранишь свою фотку в кошельке? — Сюй Чжифань не удержался и рассмеялся.

— Что? — взвился Цзян Лэй. — Мы в одной лодке одиноких псин, зачем задеваешь своего же?

— Я тоже храню, — сказал Вэй Чаожэнь. — А всё потому, что я на ней красавчиком вышел, иногда не сдерживаюсь и достаю полюбоваться.

Парни рассмеялись.

Когда Ху И вернулся на своё место, ему, видимо, уже не удалось уснуть, и он наконец заметил симпатичную девушку на соседнем сиденье. Но способ завязать разговор с ней у него был совершенно специфичный.

— Что это? — спросил он, указывая на пакетик, из которого ела девушка.

— Изюм, — ответила она.

И не успела она из вежливости предложить поделиться с ним, как он уже заговорил:

— Можно мне немного?

— ...Да-а! — сказала девушка и насыпала ему в ладонь горсточку изюма.

— Вот сук, — прошептал Коу Чэнь, выглядывая из-за промежутка между спинками его с Хо Жанем сидений. — Это считается первоклассным навыком пикапа?

— Видишь же, он всё равно совсем зелёный, — сказал Хо Жань с улыбкой.

— Угу, — кивнул Коу Чэнь и, протянув руку, провёл пальцем по его щеке.

Хотя в кошельке Цзян Лэя не хранилось ничего сверхценного (да и купил он этот холщовый кошелёк за 35 юаней в небольшом супермаркете у своего жилкомплекса), а вор шустро исчез прямо на глазах у ребят, такой казус всё равно опечалил их, борцов за справедливость, странствующих по свету с мечами наготове. Они даже простояли минут десять у лестницы вагона, разглядывая каждого сходящего с электрички пассажира — вдруг хоть одно лицо вызовет проблеск. Конечно, никакого проблеска не случилось.

— Не будем грустить, — сказал Коу Чэнь. — Всех нам не поймать, мы же не профессионалы. В этой поездке мы путешествуем, а не ловим воров.

Вэй Чаожэнь кивнул:

— Именно.

— Как бы то ни было, мы уже превзошли других в охуенности. — Сюй Чуань потянулся, попрыгал на месте и поразминал ноги. — Итак, не пора ли нам в путь — лизать морскую воду?

— Пора. — Сюй Чжифань посмотрел в телефон. — Путеводитель говорит, что нам надо свернуть на подземную остановку такси у какого-то выхода из вокзала...

— А мы вроде как уже вышли? — спросил Хо Жань.

— Да, — Сюй Чжифань посмотрел на ребят, — и вроде как вышли не из того выхода, здесь трудно поймать такси.

Цзян Лэй махнул рукой:

— Поищем место, где его можно поймать.

Поскольку машинам тут негде было припарковаться, и через приложения такси здесь не вызовешь, а обдираловка нелегальными таксистами ребят не устраивала, до нужного места им пришлось идти полчаса от вокзала. Только там они наконец поймали такси.

Сев в машину и сообщив водителю пункт назначения, Коу Чэнь громко вздохнул:

— Ну наконец-то сели.

— Едете на море с ночёвкой? — спросил водитель.

— Да, — кивнул Хо Жань. — Дагэ, вечером же не обещали дождя?

— Не-е, погода сейчас хорошая. Но вы всё равно осторожнее, поздно не ходите купаться, а если пойдёте, не заходите слишком в глубину.

— Я и днём не пойду купаться, — начистоту ответил Коу Чэнь.

Водитель рассмеялся:

— Не умеешь плавать, да? Ну ничего, у многих, кто даже умеют плавать, не получается плавать в море, поэтому я и говорю вам про осторожность.

Сначала Коу Чэнь хотел сказать, что не умеет плавать и, может, вообще никогда не научится, но, подумав, промолчал. Ему стало как-то неловко, особенно когда в памяти всплыл тот раз в велопоходе, когда он свалился в воду.

Как они выяснили по путеводителю, это место называлось «диким пляжем», и говорилось, что пейзажи там неописуемо красивые и тихие, туристы об этом пляже не знают, поэтому не приезжают, а местные думают, что он слишком далеко, и тоже не приезжают... В общем, хорошее место, чтобы в нешумной обстановке без толп людей вокруг порезвиться в море. Но, оказавшись в машине, Коу Чэнь начал сомневаться в подлинности информации — водитель не выказал никакого удивления тому, что на этот пляж направляются приезжие. Когда ребята прибыли на место и вышли из двух машин, то увидели ряд магазинов и заставленную машинами дорогу впереди. Их взгляды переместились на Сюй Чжифаня.

— Чжифань, — начал Сюй Чуань, — это и есть дикий пляж? Дикий пляж, куда не суются ни туристы, ни местные?

— Так в путеводителе сказано. — Сюй Чжифань достал телефон. — Я же выкладывал в чате? Выкладывал. И вы все его просмотрели.

Всё так. Каждый из них прочитал этот путеводитель аж несколько раз. Но только открыв его

в N-й раз, Хо Жань впервые увидел дату под заголовком и в потрясении поднял глаза:

— Пиздец, походу это путеводитель шестилетней давности.

Ребята тоже проверили дату и замолчали. Затем разразились смехом.

— Вот сука! — Коу Чэнь, захлёбываясь от смеха, пнул Сюй Чжифаня под зад. — Как ты вообще стал отличником?

— Это вы снизили мой айкью, — тоже ухахатываясь, сказал Сюй Чжифань. — И что теперь делать будем?

— Ну, мы уже приехали. Здесь больше всего людей, давайте дальше пройдем. Магазины стягивают их сюда, для большинства удобно поближе к ним расположиться, а нам незачем париться о покупках, — ответил Коу Чэнь.

Ребята прошли по дороге, которая перешла в зону парковки, и вышли за её пределы. Спустя примерно 20 минут они остановились — свет фонарей и людской шум остались далеко позади, и ближайшим к ним местом был общественный туалет.

— Очень даже неплохо, — сказал Вэй Чаожэнь. — И туалет недалеко.

— Давайте разобьем лагерь. — Цзян Лэй и посмотрел на Хо Жаня.

— Разбивайте, чё вы на меня-то смотрите? — спросил Хо Жань.

— Установку палаток же надо поручать спецам отдыха на природе по типу тебя, — сказал Сюй Чуань.

— Спец выступает как инструктор вне поля своей деятельности, ясно?! — Хо Жань направился к пляжу. — Тем более у меня нет опыта установки палаток на пляже...

Но не сделал он и пары шагов, как почувствовал, что песок под ногами стал каким-то другим, немного упругим... как будто он наступил на что-то живое. Здесь не было уличных фонарей, только лунный свет. Окружённый темнотой, слабо рассеиваемой лунным светом, Хо Жань почувствовал, как его захлёстывает испуг.

В дикой природе не бывает призраков.

Но на пляже... бывают морские чудовища?

— Я на что-то наступил! — закричал Хо Жань, отскочил в сторону и врезался в Коу Чэня, который поймал его.

— На чт... — заговорил Коу Чэнь, но его прервал чужой голос.

— Не на что-то, а на кого-то...

Голос шёл снизу. Ребята сразу же достали свои телефоны, и все семь включенных фонариков были направлены в сторону места, где только что стоял Хо Жань. Там лежал дядечка, наполовину зарывшийся в песок, и загораживал рукой глаза от света.

— Нет, ну дядь, — Коу Чэнь категорически не мог понять подобное поведение, — вам обязательно было закапывать себя не абы где, а посреди дороги? Вас не затоптали?

— Всё нормально, на руку мне всего лишь наступил. — Дядя сел и указал в сторону: — Дорога вон там, я спал за её пределами, а вы не там идёте.

Ребята посветили фонариками телефонов в направлении, указанном дядей, и увидели гравийную дорогу, почти незаметную из-за песка поверх, которая вела к берегу. В то же время они обнаружили, что даже здесь было многовато людей — везде, где прошёлся свет, стояло больше десятка палаток.

— Капец, здесь тоже народу немало, — сказал Вэй Чаожэнь.

— Конечно их будет немало. Летом туристы сюда так и прут, а некоторые из соседней гостиницы даже приходят сюда ночевать, — сказал дядя. — Пик сезона, мало людей не бывает. Но на этой стороне относительно меньше народу, в других местах так вообще чуть ли не вплотную друг с другом ставят лагеря.

— Хорош светить! — крикнул кто-то впереди.

Ребята быстренько выключили фонарики.

— Пойдёмте дальше, не будем торопиться, — сказал Коу Чэнь.

Они, словно воришки, медленно и тихо пробирались к пляжу, и их глаза постепенно привыкали к темноте. Чтобы максимально избежать скопления людей, они продвинулись ещё дальше метров на 200-300, прежде чем нашли пустое место. Коу Чэнь прошёлся по пляжу и, убедившись, что рядом нет ни палаток, ни людей, зарытых в песок, махнул ребятам:

— Разбиваем здесь!

На этот раз они взяли три двухместные палатки — Ху И, Цзян Лэй и Сюй Чжифань могли с комфортом уместиться в одной. После того, как палатки расставили треугольником, Хо Жань взял телескопическую дубинку, воткнул в песок в центре треугольника и закрепил на ней фонарик.

Ребята расселись вокруг фонарика. Немного погодя Сюй Чжифань спросил:

— Так и что? Рядом море, почему мы сидим здесь?

— Бляха! — Цзян Лэй резко встал. — А я ещё думаю, чё-то не так! Погнажи-погнажи... Погуляем по берегу. Мы на операции «Лизни морскую воду» или где? Первым делом мы должны лизнуть её и проверить, насколько она солёная.

Все сложили свои ценные вещи в маленькие сумочки, надели на себя и с воодушевлением пошагали к морю.

Хо Жань и Коу Чэнь шли в конце, но вовсе не из-за того, что сзади никто не смог бы заметить их обмен нежностями. Теперь даже если они глубоко поцелуются на глазах у ребят, никто, пожалуй, и бровью не поведёт.

Всё из-за того, что Хо Жань беспокоился за Коу Чэня. Тот крепко сжимал его руку, пока они направлялись к морю.

— Мы не будем заходить в воду, — сказал Хо Жань. — Просто постоим и посмотрим, чтобы не намочить одежду и не менять её потом. Я видел душ с пресной водой, но он далеко, на той стороне, а ложиться спать в солёной воде как-то не очень.

— Нет, — ответил Коу Чэнь.

Хо Жань посмотрел на него:

— М?

— Я хочу зайти в воду, — твёрдо сказал Коу Чэнь.

— Покуда зайдём? Слишком далеко не будем, а то опасно в темноте.

— Зайдём... — Коу Чэнь стиснул зубы. — По колено!

— ...Ладно, — кивнул Хо Жань.

На этой части пляжа было относительно тихо. Время от времени доносился смех людей с другой стороны — кто-то даже прокричал в сторону моря, но от этого отдалённого шума атмосфера становилась вдвойне умиротворяющей.

Хо Жань поднял голову к небу и глубоко вздохнул:

— Прохладненько.

— Угу. — Коу Чэнь тоже задрал голову. — Сегодня и правда превосходная погода. Глянь, какая луна круглая!

Тем временем остальные уже вошли в море и радостно брызгали друг в друга водой. Ху И с очень серьёзной миной облизнул тыльную сторону ладони:

— Эта вода ещё солёнее, чем в тот раз!

— Реально? — Парни подуспокоились и лизнули свои руки, после чего начали отплёвываться.

— Страшный ты человек, Моркович, — воскликнул Цзян Лэй. — Ты даже помнишь вкус той воды? Прошло уже больше года!

— Я очень хорошо запоминаю вкусы и запахи. Это, наверное, моя единственная сильная сторона.

— Ну ага, единственная! У нас сегодня открылись глаза — ты, оказывается, вот как умеешь знакомиться с красотками, — сказал Сюй Чуань.

— Так она ещё и не кринжанула с него, — добавил Сюй Чжифань.

— Я всего лишь хотел перекусить, вот и попросил, а она оказалась очень щедрой, — возразил Ху И.

— Выпросил у неё Вичат? — спросил Вэй Чаожэнь.

— Нет. Зачем он мне?

— Ну ты пизде-е-ец! — протянули все в унисон.

Когда Хо Жань и Коу Чэнь достигли кромки воды, остальные уже находилась по бёдра в воде.

Сюй Чжифань контролировал бешеных, которые вибрировали от восторга и хотели попрыгать в глубину.

— Пойдём туда. — Коу Чэнь указал направо.

— Пойдём, — кивнул Хо Жань.

Они вдвоём прогуливались вдоль берега. Мокрый песок отражал мягкий свет от луны. В момент, когда волны набегали и отступали, искристое мерцание на песчинках сменялось мягким, гладким сиянием. Ещё можно было почувствовать, как Коу Чэнь слегка напрягается при каждом соприкосновении волн об их ноги. Когда они прошли примерно 30 метров, он потихоньку расслабился, остановился и повернулся, чтобы посмотреть на море.

— Ты не замечал, что несмотря на то, что ночью так темно, всё равно видно границу, как море и небо сливаются воедино? — сказал он, держа телефон с открытой камерой перед собой. — Даже через камеру видно. Во я красива, засёк.

— Угу. — Хо Жань посмотрел на него. — Всё ещё нервничаешь?

— Я и не начинал нервничать, — холодно ответил Коу Чэнь.

— М-м. — Хо Жань улыбнулся и медленно сделал два шага вперёд.

Коу Чэнь тут же схватил его за плечо:

— Ты чё это?!

— Просто пару шажков сделать хочу.

Коу Чэнь промолчал и тоже сделал два шага. Выглядел он при этом совершенно спокойным и собранным.

— Не боишься уже? — спросил Хо Жань.

— Ну вообще, когда я в тот раз вылез из водопадной воды, осознал, что уже не нервничаю, — сказал Коу Чэнь. — Это считается притуплением чувствительности к страху?

— Не знаю. — Хо Жань задумался. — А что, если мы поищем ещё парочку водоёмов, чтобы ты попрыгал в них и проверил?

— Иди нах!

Коу Чэнь этот раз на пляже пережил в разы лучше, чем прошлый, и продолжал двигаться с Хо Жанем дальше, пока не оказался в море по колено.

— Ну вот, дошли. — Хо Жань остановился.

— Угу, — кивнул Коу Чэнь и, опустив голову, сфотографировал свои ноги. — Смотри...

Ударил волна, и вода поднялась до уровня бёдер, хлестанув по поясице и животу.

— Да блин! — Хо Жань вытер морскую воду, брызнувшую ему на лицо.

Затем он обнаружил, что Коу Чэнь исчез. Когда он уже собирался посмотреть вниз и проверить, не шмякнулся ли он опять в воду, Коу Чэнь, находящийся позади, взял его за запястье и потянул назад. Хо Жань не успел полностью развернуться и чуть не споткнулся, пока Коу Чэнь тащил его к берегу.

— Всё нормально?

Коу Чэнь нахмурился:

— Я перепугался! Почему волны такие... такие валовые?! Так высоко бьют! Вода же по колено всего была! Одна волна — и теперь аж до самого лица!

— Просто так получилось, — рассмеялся Хо Жань. — До этого волны были не такими высокими, между ними проскакивают одна или две чуть побольше.

— Ты это почувствовал? — Коу Чэнь посмотрел на него. — Когда накатила эта волна — как будто всего тебя подхватило и чуть не унесло.

— ...Такое можно почувствовать, только находясь как минимум по живот в воде, не?

— Забей, — вздохнул Коу Чэнь и сел на берегу. — Некуда спешить, давай просто посидим тут, посмотрим на луну и изольём друг другу чувства нашей любовной тоски.

— Ладненько. — Хо Жань сел рядом.

Коу Чэнь вытащил из кармана шоколадку и начал медленно снимать обёртку.

— Не знаю, попала ли на неё солёная вода... Не должна была вроде...

Когда он полностью развернул обёртку и Хо Жань приготовился откусить, он поднёс шоколадку к своему рту и лизнул.

— Сладко. — Он протянул шоколадку Хо Жаню. — Не попала значит.

Тот бросил на него сердитый взгляд:

— Облизал и теперь мне отдаёшь?

— И что? Почему нас такое должно волновать? Я так-то твои зубы уже облизывал, чё ты щас до облизанной шоколадки докопался?

Услышанное лишило Хо Жаня дара речи.

— Открой рот, — сказал Коу Чэнь.

Хо Жань открыл рот, и он скормил ему кусочек шоколада.

Налетел морской бриз. Мокрая одежда прилипла к их телам, и от его дуновения пробрал холодок. Коу Чэнь придвинулся к Хо Жаню, обнял его за талию, просунул руку под футболку и ласково провёл пальцами по коже. Хо Жань наклонил к нему голову и нежно потёрся о его щёку. Коу Чэнь тут же повернулся и поцеловал его.

Этот романтический французский поцелуй на пляже под луной резко оборвался, как и план Коу Чэня перехватить кусочек шоколада, — кто-то проходил мимо них сзади. Коу Чэнь хотел было убрать руку с талии Хо Жаня, но тот накрыл его ладонь своей:

— Оставь.

— Угу. — Коу Чэнь не двинулся с места, только подобрал половинку ракушки и начал водить ею по песку.

Получился простенький рисунок — сетка из шести клеток. Но Хо Жань сразу догадался, что означают эти клеточки.

— Сегодня в электричке ты гладил меня по пояснице, — Хо Жань жестом «доставал» из головы воспоминание, чтобы «положить» в первую клеточку, — а потом я коснулся твоих шорт в промежности.

Коу Чэнь ничего не сказал, лишь опустил голову и заулыбался.

— Коу Чэнь, который боится воды, сегодня сделал большой шаг к прогрессу. — Хо Жань снова «вытащил» из головы воспоминание и «поместил» во вторую клеточку. — Он зашёл в воду аж по колено, но сразу же сиганул обратно.

Коу Чэнь продолжал улыбаться и ничего не говорил, просто наблюдал за ним.

— Потом мы хотели поцеловаться, но нам помешали, — сказал Хо Жань, откусывая кусочек от оставшейся шоколадки. — Кажется, Коу Чэнь хотел урвать шоколада, но у него не получилось. Бедняжка!

Коу Чэнь кивнул:

— Угу.

— Остальные три... дай-ка подумать, — Хо Жань в задумчивости смотрел на клеточки на песке,
— что бы ещё туда положить?

— «Мне нравится Жань-Жань». — Коу Чэнь начал писать в пустой клетке. — «Мне очень нравится Жань-Жань», «Я обожаю Жань-Жаня»... всё, теперь все заполнили.

— Хорошо. — Хо Жань «закрыл крышку» хранилища воспоминаний. — Теперь спрячем обратно.

Коу Чэнь лёг на спину, и Хо Жань присоединился, прижавшись к нему плечом. Вместе они любовались ночным небом.

— Как же хорошо, — сказал Коу Чэнь.

— Как же радостно, — сказал Хо Жань.

Писательнице есть что сказать:

Ну, вот и всё, конец экстр. Желаю каждому человечку обзавестись ящичками воспоминаний, наполненными счастьем и сладкими моментами.

Увидимся в□□□□○▽○

<http://bllate.org/book/14311/1267095>